

ЗООМОРФНАЯ МЕТАФОРА В БИРЖЕВОЙ ЛЕКСИКЕ ZOOMORPHISM IN STOCK MARKET VOCABULARY

DOI: 10.25629/НС.2018.04.07

Небольсина Елена Вахтанговна. SPIN: 4399-235. E-mail: elennebo@gmail.com. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Россия, 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76.

Nebol'sina Elena Vakhtangovna. E-mail: elennebo@gmail.com. Moscow state Institute of international relations (University) MFA Russia. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Аннотация. В условиях бурного развития прорывных технологий и активизации взаимодействия на региональном и глобальном уровнях особый интерес представляет исследование заимствованной лексики в различных сферах, характерной как для терминологии, так и менее формальных выражений, к которым относятся жаргонизмы. В настоящей статье проведен анализ жаргонизмов биржевого сектора, имеющих анимальное происхождение и применяемых для номинации участников биржевой торговли и их стратегий, а также ситуации на фондовом рынке в целом. Автор показывает, что для обозначения типа игроков на бирже используются не только такие известные лексемы, как «быки» и «медведи», но и «олени», «овцы», «свиньи», «индейки», «волки» и даже «лемминг», что обусловлено размером и характером поведения животного, взятого за основу. Приведенные в статье примеры биржевых стратегий с анимальным компонентом, сопровождаемые объяснением их сущности, свидетельствуют о необходимости наличия глубоких узкоспециальных знаний, так как далеко не всегда в русском языке возникает соответствующая аналогия. Разделение так называемых зооморфных метафор на фреймы позволяет определить, что основная часть зооморфизмов биржевого рынка относится к фрейму «Состав животного мира», однако есть и жаргонизмы из фреймов «Части тела животных», «Действия животных», «Обращение с животными», «Поведение животных». Автор подчеркивает, что ряд рассмотренных зоонимов образован в английском языке с помощью акронимов, что не свойственно русскому языку. Исследование подтверждает, что зооморфные метафоры придают профессиональному языку образность и отражают специфику национальной картины экономической реальности, в основном представляя собой кальки с английского языка лишь с небольшой долей русских слов и фразеологизмов.

Abstract. Amid rapid development of disruptive technologies and upstick in interaction on regional and global levels it is of great interest to look into alien vocabulary in different spheres typical of both terminology and less formal expressions such as jargonisms. The article analyses jargonisms of animal origin used in the stock segment to name the participants in stock trade and their strategies as well as situation on the stock market as a whole. The author outlines that apart from well-known lexical units stating the types of stock exchange players such as "bulls" and "bears" there are other words used on the stock market: "stags", "sheep", "pigs", "turkeys", "wolves" and even "lemming" which are attributable to the size and behavior pattern of the animal taken as a basis. The examples of stock strategies with animal component indicated in the article and accompanied by explanation of their main point give evidence of the need for deep sector-specific knowledge as the Russian language does not always have the corresponding analogy. Framing of so called zoomorphisms shows that their major part on the stock market refers to the frame "Representatives of the animal world", still there are jargonisms under the frame "Parts of animals" bodies", "Animals" actions", "Treatment of animals", "Animals" behaviour". The author emphasizes that a range of the considered zoonyms is made up by means of acronyms which is not common for the Russian language. The research proves that zoomorphisms make the language for specific purposes more impressional and reflect the unique features of national economic reality, mainly representing calque from English with only a minor part of Russian words and phraseological units.

Ключевые слова: зооморфная метафора, зооним, биржевая лексика, жаргон.

Key words: zoomorphism, zoonym, stock vocabulary, jargon.

Введение. Лексика, используемая в экономической сфере, представляет особый интерес для исследования ввиду той значительной роли, которую играют экономические отношения как в повседневной, так и в профессиональной и культурной жизни носителей языка. На протяжении многих лет мы наблюдаем не только возникновение такого феномена, как глобальная экономика, но и появление глобального языка. Как язык международного делового общения, так и язык ведущих экономических держав (США, Великобритания, Канада, Австралия, Индия), английский играет огромную роль в формировании общемирового фонда интернациональной экономической лексики.

В силу экстралингвистических причин тот язык, в культуре которого возникло или получило наибольшее развитие то или иное явление, становится источником различного рода заимствований для других языков. В настоящей статье будет рассматриваться лексика, используемая в биржевой торговле – сфере, которая традиционно имела ярко выраженную географическую концентрацию: до второй половины 80-х гг. прошлого века ведущие центры базировались в США и Великобритании [15, с. 53].

Последние несколько лет данные страны богаты событиями колоссального масштаба и значения в связи с Брексит и президентскими выборами в США. Ожидается, что экономические и политические последствия будут значительными и продолжительными, при этом не только для самих этих стран, но и самых разных уголков мира [24, с. 21], что безусловно, находит отражение на движении котировок на мировых биржах. Для анализа соответствующих процессов необходимы специалисты высокого класса, владеющие при этом английским языком. Большое количество специфических терминов и профессиональный жаргон могут легко поставить в тупик даже «отличников» вуза [35, с. 3]. Как известно, «главным критерием эффективности вузовского образования в целом и преподавания иностранного языка, в частности является сформированность профессиональных компетенций» [14, с. 325], и в условиях растущего взаимодействия с зарубежными партнерами для российских профессионалов это, в свою очередь, повышает актуальность установления непосредственной связи между иностранным языком и предметом специальности при подготовке или переподготовке специалистов, владеющих на высоком уровне языком для специальных целей или языком специальности [26, с. 72].

Состав русскоязычной биржевой лексики подтверждает важную роль англоязычных стран в данной сфере, ведь именно из английского языка произошла огромная её часть. Биржевая терминология имеет большое количество заимствований – например, в 90-х годах XX века в составе биржевой лексики был довольно высок процент варваризмов, таких, как бэк-офис, скальпер, джоббер [22, с. 73]. Сейчас эти слова вошли в систему русского языка, а некоторые из них (например, бэк-офис) активно применяются за пределами биржевой торговли.

Термины, профессионализмы и жаргонизмы в биржевой лексике. Как и во многих профессиональных сферах, на биржевом рынке используется большое количество специальной лексики – термины, профессионализмы и жаргонизмы. Для целей настоящей статьи следует в первую очередь разграничить эти понятия.

В соответствии с определением Лингвистического энциклопедического словаря, «термин – это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии). К особенностям термина относятся: 1) системность; 2) наличие дефиниции (для большинства терминов); 3) тенденция к моносемичности в пределах своего терминологического поля, т. е. терми-

нологии данной науки, дисциплины или научной школы; 4) отсутствие экспрессии; 5) стилистическая нейтральность» [21, с. 508]. Термины различных отраслей знания находят отражение в специальных терминологических словарях.

В отличие от терминов, которые являются «узаконенными названиями каких-либо специальных понятий, профессионализмы употребляются как их неофициальные заменители лишь в ограниченной специальной тематикой речи лиц, связанных по профессии» [27, с. 392].

В то время как некоторые исследователи полагают, что профессиональные жаргонизмы не стоит относить к самостоятельной группе специальной лексики, другие эксперты считают это возможным. Представляется правомерным поддержать ученых, которые выделяют профессиональные жаргонизмы в «особый разряд неофициальных и стилистически сниженных номинаций, которые появляются в условиях тесной профессиональной связанности групп людей, где становятся обозначениями явлений, актуальных в данном социуме и неактуальных за его пределами и при этом возникают не просто из необходимости обозначить какой-то предмет или явление, но из стремления придать оценочный и экспрессивный характер номинации» [28, с. 46].

Экономический вокабуляр насыщен профессионализмами, «основанными на метафоре и сохранившими прозрачную внутреннюю форму» [19, с. 85]. К подобным профессионализмам и жаргонизмам в биржевой лексике часто относятся слова анималистического происхождения. Действительно, среди глобальных метафорических сфер – предмет, животное, человек, физический мир, психический мир, абстракция – животные выделяются как самый древний и распространенный тип метафорического переноса [17, с. 316]. В лингвистической литературе для обозначения такого рода метафоры используются термины «зооморфная метафора» или «зооморфизм», в основе которых лежит термин «зооним» (либо наименование представителя животного мира, либо кличка животного [33, с. 57]).

В данных единицах «национально-культурная обусловленность семантики выражена особенно ярко» [29, с. 26-27], ведь какие-то слова, являющиеся зооморфной метафорой в одном языке, не будут являться таковой в другом. Например, слова поросенок и птенец в русском языке полисемичны – помимо прямых значений «детеныш свиньи» и «детеныш птицы», они имеют переносные значения: поросенок – это и «неряшливый человек», а слово птенец может употребляться в значении «чей-либо воспитанник» и «очень молодой, наивный, неопытный человек» [25].

При этом в словарях английского языка переносные значения слова поросенок (piglet) не упоминаются [1, 9]. Что касается английского варианта слова птенец, то лексема nestling не имеет переносного значения, в то время как её синоним, слово fledgling, имеет второе значение – «незрелый, неопытный» [1, 9].

Виды и примеры зооморфной метафоры. Зооморфные метафоры придают биржевому сленгу образности, так как в большинстве случаев использование тех или иных зоонимов в качестве жаргонизмов мотивировано свойствами этих животных. Метафора является не только ресурсом образной речи, но и источником новых значений слов, которые наряду с характеризующей способны выполнять номинативную (идентифицирующую, классифицирующую) функцию, закрепляясь за индивидом в качестве его наименования [21, с. 296]. Кроме того, в сознании носителей языка существуют определенные типовые соотношения семантики первичных и вторичных значений лексем, которые называются метафорическими моделями, т.к. они служат образцами для образования новых вторичных значений [23, с. 119]. Если говорить о роли зооморфных метафор в экономических текстах русского и английского языков в целом, можно классифицировать их при помощи фреймовой модели, разбив на следующие фреймы: «Состав мира животных», «Объединения животных и иерархические отношения в них», «Действия животных», «Обращение с животными», «Части тела животных», «Места обитания животных» [34, с. 134-145].

Наиболее частым источником зооморфных метафор является фрейм «Состав мира животных», при этом использование той или иной лексемы в качестве зооморфной метафоры может быть мотивировано размерами, видом или характером поведения того или иного животного – например, акула (англ. shark) как образ недружественно настроенных по отношению к другим участникам рынка субъектов экономической деятельности, или стервятник (англ. vulture) как характеристика хищнического поведения.

Что касается других вышеупомянутых фреймов, они являются источником таких зооморфных метафор, как, например, под крылом (англ. under the wing) в значении «под покровительством более сильного игрока рынка».

Следует отметить, что большинство зооморфных метафор в биржевой лексике являются жаргонизмами, а не терминами. Эти лексические единицы не вносятся в официальные документы, а используются в устной или письменной коммуникации участников этого рынка. Однако это не уменьшает значимости данного пласта лексики – знание профессионального жаргона всегда входит в интересы участников рынка, т.к. он дает необходимое понимание всех актуальных процессов и событий в той или иной сфере деятельности. При этом часто значение той или иной лексемы или фразеологизма понятно на интуитивном уровне всем носителям языка. Например, выражение best-of-breed («лучший представитель породы») применяется в отношении акции, которая представляет наиболее оптимальный инвестиционный выбор для конкретного сектора или отрасли благодаря своему высокому качеству по сравнению с конкурентами. То же самое можно сказать о фразеологизме Peacock Market («павлиний рынок») – по аналогии с птицей, распускающей свой знаменитый хвост лишь для того, чтобы произвести впечатление на зрителей, Peacock Market – это переоцененный рынок, ситуация, при которой ценность акций искусственно завышена посредством политики Центрального банка страны [11] (например, подобная ситуация наблюдалась в ноябре 2016 г., когда аналитики британской инвестиционной компании Hargreaves Lansdown отмечали снижение индекса доверия инвесторов параллельно с ростом стоимости акций [10]).

Кроме того, зооморфными метафорами обозначаются и совсем новые явления на рынке, и чтобы понимать их, участники рынка должны быть всегда в курсе новостей. Ярким примером нововведений в сфере биржевого сленга является лексема единорог (англ. unicorn), введенная в употребление основательницей венчурного фонда Cowboy Ventures Эйлин Ли в 2013 г., когда она в своем эссе «Добро пожаловать в клуб единорогов: уроки стартапов стоимостью в миллиард долларов» [7] назвала этим словом стартапы, вышедшие на рынок с 2003 г. и капитализация которых достигала миллиарда долларов США. Использование названия этого мифического существа было мотивировано тем, что такие компании тогда представляли собой большую редкость и, если инвестору удавалось инвестировать в одну из них, это считалось большим везением. Однако следует упомянуть, что по мере роста количества таких компаний-единорогов аналитики всё больше говорили о новом «пузыре» на рынке технологий, и действительно, в 2015 г. сразу несколько фаворитов столкнулись с переоценкой собственной стоимости и угрозой реструктуризации бизнеса [32]. Таким образом, возможно, в будущем следует ожидать появления нового жаргонизма для обозначения бывших «единорогов».

Как упоминалось выше, во фреймовой модели зооморфных метафор самым богатым их источником является фрейм «Состав мира животных», а самым популярным видом заимствования является калькирование, и анализ метафор анимального происхождения в биржевой лексике показывает, что оба эти утверждения верны. При этом особенно часто зооморфные метафоры используются для номинации игроков на бирже. Самым ярким примером являются всем известные жаргонизмы бык (англ. bull) и медведь (англ. bear) – так называют игроков рынка ценных бумаг, которые придерживаются разных стратегий: «быки» стремятся поднять цену, а медведи – сбить ее. Названия этих жаргонизмов были

мотивированы разницей в том, как эти животные нападают: бык поддевает жертву рогами снизу вверх, а медведь наносит удар лапами сверху вниз. Бык и медведь являются настолько распространенными на бирже лексемами, а сами эти животные – настолько популярными символами этой сферы деятельности, что в крупных финансовых центрах установлены скульптуры с их изображениями: атакующий бык на Уолл-Стрит в Нью-Йорке, бык на Биржевой площади Амстердама, быки в Шанхае (в здании Шанхайской фондовой биржи и на набережной Bund), бык у входа в Бомбейскую фондовую биржу, бык и медведь у фондовой биржи во Франкфурте. Кроме того, эти зоонимы послужили источником образования целого ряда фразеологических единиц биржевой лексики, например, *bear raid* (в переводе с англ. «налёт медведей») – активная продажа ценных бумаг определённого вида с целью сбивания их цен и последующей покупки на более выгодных условиях, или *bear hug* (в переводе с англ. «медвежья хватка») – фразеологизм, описывающий ситуацию, в которой одна компания хочет купить акции другой по очень привлекательной цене, и руководство последней вынуждено принять выгодное предложение, поскольку это отвечает интересам действующих акционеров [18]. Также весьма активно используются выражения *bear market* («рынок медведей») и *bull market* («рынок быков») для описания ситуации падения и роста цен на рынке соответственно.

Существует огромное количество других примеров, среди других распространенных зооморфных метафор – лексема свинья (англ. *pig*), овца (англ. *sheep*), волк (англ. *wolf*) и олень (англ. *stag*). Интересно, что в английском языке семантика метафорического переноса слова свинья совершенно иная, чем в русском языке – в английском языке это животное символизирует жадность, таким образом, этим словом обозначают слишком жадных трейдеров, которые из-за этого качества могут потерять контроль и, соответственно, деньги. Некоторые из таких игроков устанавливают слишком крупные ордера на покупку и продажу и несут масштабные потери при первом колебании цены. Другие же становятся банкротами, передержав позиции. Участники такого типа продолжают держать позиции в ожидании еще большей прибыли, несмотря на разворот тенденции. В английском языке даже есть выражение *to trade like a pig* (в переводе с англ.: «торговать, как свинья») – делать ставки с большой жадностью, которая может обернуться финансовым крахом. Известная поговорка с Уолл-стрит предупреждает игроков об опасностях чрезмерной алчности: “*Bulls make money, bears make money, pigs get slaughtered*” (англ. «Быки зарабатывают, медведи зарабатывают, а свиней забивают») [2].

Что касается овец, это обозначение неуверенных, все время сомневающихся в своем выборе трейдеров (иногда их еще называют цыплятами, что является свидетельством явления синонимии в жаргонной лексике участников биржевой деятельности). Овца – символ нерешительности, в то время как лексема олень – фактически синоним понятия «спекулянт». Эти игроки покупают акции компаний во время первичного публичного размещения акций (IPO) и затем продают их, как только акции проходят листинг и начинается, собственно, торговля. Олени при этом надеются воспользоваться ростом цены и получить быстрый доход. Данная зооморфная метафора пользовалась большой популярностью на биржах Великобритании, и от неё произошла лексема *stagging* (в переводе с англ. спекуляция ценными бумагами). Происхождение этого жаргонизма до конца неясно, однако, вероятно, его можно проследить до еще одного значения слова *stag* – «осведомитель», особенно в выражении *to turn stag* – «предать, вероломно использовать своего сообщника, соплеменника». Согласно Классическому словарю просторечного языка Фрэнсиса Гроуза, данное выражение обязано своим появлением тому факту, что олени поворачиваются рогами, т.е. ведут себя враждебно по отношению к тем своим сородичам, на которых ведется охота [3]. Таким образом, в контексте биржевой торговли эта лексема могла появиться как обозначение трейдеров, которые выступают против других инвесторов с целью получения быстрой наживы.

Волки являются одними из самых знаменитых представителей фондового рынка в целом и Уолл-стрит в частности. Так называют игроков, которые для извлечения прибыли готовы использовать любые средства, в том числе и нелегальные. Данное слово стало частью прозвища «волк с Уолл-стрит», и Джордан Белфорт, знаменитый брокер, осужденный в 1999 г. на тюремный срок за мошенничество и манипуляции на фондовой бирже, считается самым известным представителем этой «породы», однако далеко не единственным. До него также называли Дэвида Ламара, осужденного в 1913 г. за то, что он выдавал себя за члена Конгресса, а также главного героя фильма «Волк с Уолл-стрит» (1929), который по сюжету монополизирует рынок меди [12].

Среди других зоонимов, обозначающих участников рынка, встречаются лемминг (англ. lemming) – инвестор, который следует за толпой вместо того, чтобы самостоятельно анализировать ситуацию на рынке, и зачастую несет убытки (это мотивировано тем, что для этих зверьков типичны массовые миграции, во время которых они могут погибнуть); и золотой жук (англ. gold bug) – инвестор, вкладывающий деньги в золото и считающий его надежным финансовым обеспечением на случай девальвации валюты. «Золотыми жуками» также называют аналитиков, рекомендующих совершать сделки по покупке золота [8].

Некоторые особенно образные фразеологизмы выходят за пределы биржевой торговли и проникают в другие сферы. Например, фразеологизм хрорые утки (англ. lame ducks) как биржевой жаргонизм уже считается устаревшим – раньше так называли трейдеров, чья деятельность на бирже не была успешной, и они, «ковыляя», уходили с рынка. Сейчас этот фразеологизм в английском языке больше ассоциируется с политикой и используется для обозначения тех должностных лиц, которые продолжают занимать свои посты до того момента, как их уже избранные преемники вступят в должность [12].

Как следует из анализа значений вышеперечисленных лексем, зооморфные метафоры в сфере биржевой торговли могут быть как производно-номинативного (бык, медведь), так и оценочного характера (волк, хромя утка). Кроме того, большинство из них являются семантическими кальками, т.к. у слова заимствующего языка (в данном случае – русского) появляется новое значение по аналогии с иноязычным (английским) словом-эквивалентом [16, с. 319].

Помимо упоминавшихся выше «павлиньего рынка», а также «бычьих» и «медвежьих» трендов, в биржевом сленге присутствуют такие необычные выражения, как отскок дохой кошки (англ. dead cat bounce) – данный фразеологизм означает незначительный рост цены акции после периода длительного падения, который, тем не менее, является временным. Впервые это словосочетание было употреблено в газете Financial Times в 1985 г., когда фондовые рынки Сингапура и Малайзии продемонстрировали повышательную тенденцию после резкого падения в течение года рецессии [13, с. 57].

Что касается жаргонизмов, используемых для описания стратегий игроков рынка, то для понимания значения некоторых из них нужны узкоспециальные знания. Среди таковых – выражение ловушка для лобстера (англ. lobster trap), обозначающее одну из стратегий защиты от нежелательного поглощения. При применении данной стратегии компания вводит условие, в соответствии с которым крупные акционеры (доля собственности выше 10%) не могут конвертировать конвертируемые ценные бумаги в акции с правом голоса. Данный фразеологизм был образован путем ассоциации с ловлей лобстеров при помощи специальных ловушек, в которые попадают крупные особи, в то время как мелкие отсеиваются.

Не являясь участником рынка, практически невозможно уловить смысл словосочетания спред «аллигатор» (англ. alligator spread) – опционный спред, при котором который из-за высоких комиссионных расходов практически нивелирует потенциальную прибыль инвестора). Образно выражаясь, при высоком уровне расходов спред «съедает инвестора», отсюда и его название. Таким образом, данный фразеологизм является калькой с английского языка.

К стратегиям анимального происхождения также относят спред «бабочка» (англ. butterfly spread) – сложная опционная стратегия, в которой используется четыре опциона с одинаковыми сроками истечения контрактов, но разными ценами исполнения. Первый опцион имеет высокую цену, второй – низкую, а два оставшихся – равную среднему арифметическому этих цен. Применение такой стратегии ограничивает как риски, так и потенциальную прибыль [12]. Железная бабочка (англ. iron butterfly) предполагает сделки с несколькими опционами одного и того же направления – к примеру, только опционами колл, либо только опционами пут и применяется, когда есть основания полагать, что за конкретный период времени цена будет держаться в определённом диапазоне. Применение данного механизма подразумевает ограниченный риск и ограниченную прибыль [4].

Еще одна многокомпонентная стратегия носит название железный кондор (англ. iron condor), произошедшее от вида её графического представления (комбинации бычьего пут спреда и медвежьего колл спреда). Железный кондор считается одной из наиболее оптимальных стратегий, целью которой является высокая вероятность получения ограниченной прибыли в условиях низкой волатильности финансового инструмента, лежащего в основе опционного контракта [5].

Для наименования результатов игры на фондовой бирже также используются зоонимы. Индейкой (англ. turkey) называют вложение, не оправдавшее ожидания инвесторов. Например, это могут быть неудачные бизнес-операции, провал компании при первичном публичном размещении акций или приобретении ценных бумаг, стоимость которых впоследствии значительно снижается.

Помимо упомянутого ранее единорога, среди названий объектов инвестирования встречаются и другие представители фауны: так, компании с большой долей рынка, при этом не являющиеся монополиями, называют гориллами (англ. gorilla) – примером такой компании может служить сеть предприятий быстрого обслуживания McDonald's. Еще одним популярным жаргонизмом является фразеологизм cash cow (в переводе с англ. «дойная корова») – по аналогии с животным, дающим молоко на протяжении многих лет, такие компании приносят стабильную прибыль в долгосрочной перспективе без больших затрат капитала, соответственно, акции таких компаний являются привлекательным объектом для инвестирования. Примером дойной коровы может служить американская корпорация The Coca-Cola Company [11].

Любопытно отметить, что иногда в семантике зооморфных метафор присутствует ярко выраженный культурный компонент. В качестве примера можно привести облигации «драгон» (англ. dragon bonds) – разновидность еврооблигаций, выпускаемых азиатскими компаниями, номинированных в долларах США. Впервые представленные в 1991 г. Азиатским банком развития, такие облигации получили широкое распространение [6].

Название облигаций «драгон» является очевидной отсылкой к азиатской культуре, ведь в восточной мифологии это существо всегда занимало весьма почетное место: например, в Китае трон императора назывался «драконьим престолом», а в эпоху династии Цин (1644–1912) изображение дракона украшало национальный флаг. В Японии дракону посвящались храмы, а в Гонконге устраивают разные мероприятия и торжества с национальными танцами в его честь. При этом следует отметить, что данный фразеологизм нельзя классифицировать как кальку с английского языка – учитывая, что лексема «драгон» не адаптирована при помощи фонетических и грамматических средств русского языка, а лишь передана посредством транслитерации, её следует считать иноязычным вкраплением.

В английском языке есть выражения, свидетельств употребления которых в русском языке найти не удастся. Среди них – фразеологизм killer bees (в переводе с англ. «пчелы-убийцы») – специалисты или фирмы, разрабатывающие план с целью сделать ту или иную компанию непривлекательной для поглощения посредством выкупа контрольного пакета акций) и meerkat effect (в переводе с англ. «эффект суриката») – так называют активных и

беспокойных инвесторов, которые все время проверяют свои портфели с целью выявить признаки неблагоприятных тенденций на рынке) [11].

Однако есть и обратные примеры: с точки зрения русскоязычных трейдеров, на бирже есть животные, о существовании которых англоязычные участники торгов и не подозревают – например, лось. Лексема лось является межъязыковым омонимом английского слова loss (в переводе с англ. – «убыток»). При этом вместе со словом лось русскоязычные биржевики используют его перифразу – сохатый. Таким образом, несмотря на то, что данная лексема произошла от английского слова, зооморфная метафора лось, как и производные от неё выражения (поймать лося – "получить убыток"), присутствуют только в русском языке.

Ранее упоминалось, что большинство зооморфных метафор входит во фрейм «Состав мира животных», однако в биржевом сленге есть и метафоры, принадлежащие фрейму «Части тела животных». Например, лексемой tail обозначаются цифры после десятичного знака в котировках ценных бумаг. Данный жаргонизм произошел от общелитературной единицы tail (в переводе с англ. «хвост»), и это мотивировано внешним видом цифр, находящихся после запятой, т.к. они напоминают хвост, являющийся продолжением тела, в данном случае – целых чисел (в русском языке лексема хвост иногда используется в том же значении). Кроме того, лексемой leg (англ. «нога») называют устойчивую тенденцию движения курсов ценных бумаг [30, с. 15]. В русском биржевом жаргоне такая лексема отсутствует.

Из зооморфных метафор, относящихся к фрейму «Обращение с животными», можно отметить популярную лексему доить (англ. to milk) в значении "вытягивать деньги или иные ресурсы", а также вышеупомянутый фразеологизм поймать лося.

Под фрейм «Действия животных» подпадают такие фразеологизмы, как отрастить рога и обрасти шерстью. Компоненты данных выражений не являются дериватами заимствованных лексем, но принадлежат тому же семантическому полю. Они возникли путем ассоциации с образом быков и медведей, самых популярных зоонимов в биржевых жаргонизмах, – таким образом, отрастить рога и стучать копытами значит "приобщиться к быкам – игрокам на повышение", а фразеологизмы отрастить когти и обрасти шерстью означают "приобщиться к медведям – игрокам на понижение" [22, с. 75]. Любопытно отметить, что данные выражения были образованы в русском языке, и потому уже не являются заимствованиями, таким образом, они могут быть классифицированы как русские фразеологизмы. Придуманые российскими трейдерами, жаргонизмы обогащают биржевой сленг и увеличивают долю русских слов и фразеологизмов в нем.

Составные жаргонизмы и акронимы. Как видно из приведенных выше примеров, двухкомпонентные жаргонизмы являются не менее распространенными, чем состоящие из одного слова. С точки зрения языкознания, составные жаргонизмы являются носителями не только номинативной нагрузки, но и синтаксических отношений. Синтаксическим центром словосочетания является его стержневое слово, оно занимает синтаксически независимое положение и подчиняет себе другое слово (другие слова). По признаку морфологической природы стержневого слова двухкомпонентные составные жаргонизмы в биржевой сфере могут быть субстантивными, адъективными и адвербиальными. Из них наиболее обширной группой являются субстантивные сочетания. Они формируются по двум моделям: прилагательное + существительное и существительное + существительное в родительном падеже [20, с. 13].

Между стержневым и зависимым компонентами возможны разные отношения, но для жаргонизмов в биржевой сфере наиболее типично наличие субъектных отношений: («налёт медведей»), посессивные («рынок медведей», «рынок быков»), атрибутивные («медвежий тренд», «хромая утка»); комплетивные («эффект суриката»).

Некоторые зооморфные метафоры среди биржевых жаргонизмов формируются не по ассоциативному пути, а посредством акронимов – сокращенных слов, образованных из

начальных букв или начальных элементов слов названного словосочетания и сходных или совпадающих по своей форме (фонетической структуре) с обычным словом, которые произносятся в речи по правилам произношения [33, с. 15]). Следует отметить, что сокращение (одним из видов которого является акроним) как способ терминообразования получило развитие только в XX веке, и за это время оно показало себя довольно эффективным средством сжатия многокомпонентных терминологических сочетаний. Рост популярности сокращений в качестве терминов и жаргонизмов можно объяснить ростом числа компонентов терминологических сочетаний и широким распространением терминов из трех и более слов [31, с. 336].

Поскольку, в отличие от аббревиатур, акронимы можно произнести слитно, некоторые из них образовали в английском языке зоонимы, например, ZEBRA (в переводе с англ.: «зебра») – Zero Basis Risk Swap (соглашение о свопе между муниципалитетом, являющимся плательщиком по фиксированной ставке, и финансовым посредником, плательщиком по плавающей ставке) [11]. Также известны акронимы TIGR (Treasury Investment Growth Receipt) – это американские ценные бумаги «тигр» с нулевыми купонами, привязанные к государственным казначейским облигациям; и STAGS (Sterling Transferable Accruing Government Securities) – разновидность стерлинговых облигаций с нулевыми купонами на базе государственных ценных бумаг, выпускаемых казначейством Великобритании [31, с. 338]. В русском языке акронимы и иные сокращения в биржевом сленге, образующие зоонимы, отсутствуют.

Заключение. Подводя итоги, можно сказать, что зооморфные метафоры являются довольно распространенным явлением среди жаргонизмов в сфере биржевой торговли – они используются для обозначения как участников рынка, так и их стратегий, видов ценных бумаг и ситуации на рынке в целом, причем зоонимы применяются и в качестве единичных лексем, и в составе фразеологических оборотов. Причиной такой популярности зооморфных метафор является их яркость и образность, а также распространенность данного типа метафорического переноса. Кроме того, в экономическом английском языке метафора – в целом довольно частое явление, а как показывает анализ, большинство зооморфных метафор биржевого сленга являются кальками с английского. Несмотря на то, что русский язык также генерирует новые слова и выражения с использованием зоонимов, в связи с огромной ролью английского языка в экономической сфере и появлением новых зооморфных метафор для обозначения экономических нововведений – как, например, лексема единорог (англ. unicorn) – следует полагать, что в дальнейшем зооморфные метафоры в русском биржевом сленге будут появляться в основном путем калькирования английских лексем и фразеологизмов.

Литература:

1. Cambridge Dictionary Online [Electronic Resource] URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
2. Gallea Anthony M. Bulls make money, bears make money, pigs get slaughtered: investment wisdom that stands the test of time. Prentice Hall Press / New York Institute of Finance. 2001. 288 p.
3. Grose Francis. 1811 Dictionary of the Vulgar Tongue: Buckish Slang, University Wit, and Pickpocket Eloquence. Electronic edition. Amberley Publishing, 2013.
4. Iron Butterfly // The Options Guide [Electronic resource]. URL: <http://www.theoptionsguide.com/iron-butterfly.aspx>
5. Iron Condors // The Options Guide [Electronic resource]. URL: <http://www.theoptionsguide.com/iron-condor.aspx>
6. Dragon Bond // Investment and Finance. The Financial Encyclopedia [Electronic resource]. URL: <http://www.investment-and-finance.net/finance/d/dragon-bond.html>
7. Lee Aileen. Welcome to the Unicorn Club: Learning from Billion-Dollar Startups // TechCrunch. November 3, 2013 [Electronic resource]. URL: <http://techcrunch.com/2013/11/02/welcome-to-the-unicorn-club/>

8. McGee Suzanne. The bug of Wall Street: fools' gold // The Guardian. – 23 January 2014 [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/money/2014/jan/23/gold-investing-wall-street-banks-value>.
9. Oxford Dictionary Online [Electronic Resource] URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>
10. Seekings Chris. Investors wary of "peacock market" as confidence hits record low // The Actuary. 10 November, 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.theactuary.com/news/2016/11/investors-wary-of-peacock-market-as-confidence-hits-record-low/>
11. Shah Dhruvi. An A-Z of Business Beasts // BBC News [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.co.uk/news/resources/idt-sh/business_beasts
12. The bulls and bears (and other animals) of Wall Street // Oxford Dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://blog.oxforddictionaries.com/2014/08/26/bulls-bears-business-animals-wall-street/>
13. Бульчева В.П. Образные экономические термины (на материале тематической группы «животный мир») // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. С. 55-61.
14. Гринева М.В. Роль эмпатии в формировании профессиональной идентичности экономиста-международника // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 4. – С. 324-331.
15. Дегтярева О.И. Биржи стран БРИКС в контексте мировой биржевой торговли. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. – 208 с.
16. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
17. Ёылдырым Ариф. Семантические особенности метафор-зоонимов в современном русском и турецком языках // Преподаватель XXI век. – 2012. – Том 2. – № 1. С. 315-319.
18. Кабанов Дмитрий. Зомби, страусы и свиньи: краткий словарь биржевого сленга // Finmarket. 04.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://finparty.ru/market/41916/>
19. Казакова Е.П. Об употреблении профессионализмов и жаргонизмов с прозрачной внутренней формой в современном английском деловом дискурсе // Вестник СамГУ. 2011. № 7. С. 81-86.
20. Карпухина Н.М. Структурные типы составных непредикативных терминов и профессионально терминованных наименований // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». – 2013. – № 2. – С. 12-15.
21. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.
22. Люляева Н.А. Изменения в жаргонной лексике участников биржевой деятельности 1997 – 2008 гг. (на примере лексико-семантической группы «Наименования участников биржевой деятельности») // Вестник Вятского гуманитарного университета. 2008. – Том 2. – № 3. – С. 73-78.
23. Науменко Н.П. Сопоставительная характеристика основных метафорических моделей в русских и английских экономических текстах, релевантная для перевода. Мир языков: ракурс и перспектива : материалы VI Междунар. науч. практ. конф., Минск, 22 апреля 2015 г. / редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. редактор) [и др.]. Том I. – Минск : БГУ, 2015. – С.118-141
24. Небольсина Е.В. Влияние выхода Великобритании из ЕС на страхового рынок США // Страховое дело. – 2016. № 10. – С. 21-25.
25. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М.: Дрофа, Русский Язык, 2000. – 1233 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/ptenec/88693/>
26. Пичкова Л.С. Роль предметно-интегрированного обучения (CLIL) в формировании новых образовательных технологий в высшей школе // Человеческий капитал. 2017. № 8. С. 71-74.
27. Прохорова В.Н. Профессионализмы // Русский язык: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа. 1997. 703 с.
28. Ревякина Т.Л. Термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в ряду специальных номинаций // Известия ВГПУ. – 2017. – № 1. – С. 143-146.
29. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь: вып. 1: Зоморфные образы, прецедентные имена, прецедентные тексты, прецедентные высказывания / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных; ред. И.В. Захаренко. – М.: Гнозис, 2004. – 315 с.
30. Сидоренко Ю.Н. Пути формирования английской биржевой терминологии: автореф. дис. канд. филол. наук. – Омск, 2005. – 20 с.

31. Сидоренко Ю.Н. Сокращения в английской биржевой терминологии // Омские социально-гуманитарные чтения – 2012. Материалы V Международной научно-практической конференции. С. 336-339.

32. Сухаревская Алена. Пузырь «единорогов»: как инвесторы теряют миллиарды на стартах // РБК. – 23.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/05/2016/573f00529a794781fbfdb48c

33. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

34. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

35. Юлдашев Р.Т., Небольсина Е.В. «Страховой английский» – это не просто // Страховое дело. – 2014. – № 12. – С. 3-6.

References:

1. Cambridge Dictionary Online [Electronic Resource] URL: <https://dictionary.cambridge.org/>
2. Gallea Anthony M. Bulls make money, bears make money, pigs get slaughtered: investment wisdom that stands the test of time. Prentice Hall Press. New York Institute of Finance. 2001. 288 p.
3. Grose Francis. 1811 Dictionary of the Vulgar Tongue: Buckish Slang, University Wit, and Pickpocket Eloquence. Electronic edition. Amberley Publishing, 2013.
4. Iron Butterfly. The Options Guide [Electronic resource]. URL: <http://www.theoptionsguide.com/iron-butterfly.aspx>.
5. Iron Condors. The Options Guide [Electronic resource]. URL: <http://www.theoptionsguide.com/iron-condor.aspx>.
6. Dragon Bond. Investment and Finance. The Financial Encyclopedia [Electronic resource]. URL: <http://www.investment-and-finance.net/finance/d/dragon-bond.html>.
7. Lee Aileen. Welcome to the Unicorn Club: Learning from Billion-Dollar Startups. TechCrunch. November 3, 2013 [Electronic resource]. URL: <http://techcrunch.com/2013/11/02/welcome-to-the-unicorn-club/>
8. McGee Suzanne. The bug of Wall Street: fools' gold. The Guardian. – 23 January 2014 [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/money/2014/jan/23/gold-investing-wall-street-banks-value>.
9. Oxford Dictionary Online [Electronic Resource] URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>
10. Seekings Chris. Investors wary of "peacock market" as confidence hits record low. The Actuary. 10 November, 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.theactuary.com/news/2016/11/investors-wary-of-peacock-market-as-confidence-hits-record-low/>
11. Shah Dhruvi. An A-Z of Business Beasts. BBC News [Electronic resource]. URL: http://www.bbc.co.uk/news/resources/idt-sh/business_beasts
12. The bulls and bears (and other animals) of Wall Street. Oxford Dictionaries [Electronic resource]. URL: <https://blog.oxforddictionaries.com/2014/08/26/bulls-bears-business-animals-wall-street/>
13. Bulycheva V.P. [Figurative economic terms (a case study of lexical set "animal world")]. *Vestnik VGU. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 2008, no. 3, pp. 55-61. (In Russ.).
14. Grineva M.V. [The role of empathy in developing professional identity of would-be economists in the home reading classroom]. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 2014, no. 4, pp. 324-331. (In Russ.).
15. Degtyareva O.I. *Birzhi stran BRIKS v kontekste mirovoj birzhevoj trgovli* [Stock exchanges of BRICS countries in the context of world stock trade] Moscow: Magistr: INFRA-M Publ., 2018, 208 p.
16. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]: Izd. 5-e. Nazran: LLC Pilgrim Publ., 2010, 486 p.
17. Jyldyrym Arif. [Semantic peculiarities of zoomorphisms in modern Russian and Turkish languages]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2012, Vol. 2, no. 1, pp. 315-319. (In Russ.).
18. Kabanov Dmitriy. *Zombi, strausy i svin'i: kratkij slovar' birzhevogo slenga* [Zombi, ostriches and pigs: short dictionary of stock slang]. Finmarket. 04.02.2016 [Electronic Resource]. URL: <http://finparty.ru/market/41916/>
19. Kazakova E.P. [On the use of terminology and jargon in modern English business discourse]. *Vestnik SamGU*, 2011, no. 7, pp. 81-86. (In Russ.).
20. Karpuhina N.M. [Structural types of compound non-predicative terms and functionally determined names]. *Vestnik MGOU. Seriya "Russkaya filologiya"*, 2013, no. 2, pp. 12-15. (In Russ.).

21. *Lingvističeskij ehnciklopedičeskij slovar'* [Linguistic encyclopedical dictionary]. In V.N. YArceva (ed.). Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya Publ., 1990, 688 p.

22. Lyulyaeva N.A. [Changes in jargon lexis of stock-market activity participants in 1997-2008 (case study of lexical-semantic group "Names of stock market participants")]. *Vestnik Vyatskogo gumanitarnogo universiteta*, 2008, Vol. 2, no. 3, pp. 73-78. (In Russ.).

23. Naumenko N.P. Sopotavitel'naya harakteristika osnovnyh metaforičeskikh modelej v russkikh i anglijskikh ehkonomičeskikh tekstah, relevantnaya dlya perevoda. *Mir yazykov: rakurs i perspektiva. Materialy VI Mezhdunar. nauch. prakt. konf.*, Minsk, 22 aprelya 2015 g. [Comparative features of major metaphoric models in Russian and English economic texts relevant for translation. *World languages: a perspective and prospect*. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]. In N.N. Nizhnev (ed.). Vol. I. Minsk: BGU Publ., 2015, pp.118-141.

24. Nebol'sina E.V. [Brexit's influence on the US insurance market]. *Strakhovoe delo*, 2016, no. 10, pp. 21-25. (In Russ.).

25. Efremova T.F. *Novyj tolkovno-slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka* [New word formation dictionary of the Russian language]. Moscow: Drofa Publ., Russkij YAzyk, 2000, 1233 p. [Electronic Resource]. URL: <http://efremova-online.ru/slovar-efremovoy/ptenec/88693/>

26. Pichkova L.S. [The role of content and language integrated learning (CLIL) in the formation of new teaching techniques in higher education. *Chelovečeskij kapital*, 2017, no. 8, pp. 71-74. (In Russ.).

27. Prohorova V.N. *Professionalizmy* [Professionalisms]. Russkij yazyk: EHnciklopediya. Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya; Drofa Publ., 1997, 703 p.

28. Revyakina T.L. [Terms, professionalisms and professional jargonisms in a range of special nominations]. *Izvestiya VGPU*, 2017, no. 1, pp. 143-146. (In Russ.).

29. Brileva I.S., Vol'skaya N.P., Gudkov D.B., Zaharenko I.V., Krasnyh V.V. Russkoe kul'turnoe prostranstvo. *Lingvokul'turologičeskij slovar'*: vyp. 1: Zoomorfnye obrazy, precedentnye imena, precedentnye teksty, precedentnye vyskazyvaniya [Russian cultural environment. *Linguoculturological dictionary*: edition 1: Zoomorphic images, precedent names, precedent trxts, precedent statements]. In I.V. Zaharenko (ed.). Moscow: Gnozis Publ., 2004, 315 p.

30. Sidorenko Yu.N. Puti formirovaniya anglijskoj birzhevoj terminologii. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Ways of forming English stock terminology. Ph.D (philologies) thesis]. Omsk, 2005, 20 p.

31. Sidorenko Yu. N. Sokrashčeniya v anglijskoj birzhevoj terminologii. *Omskie social'no-gumanitarnye čteniya – 2012*. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii [Acronyms in English stock terminology. *Omsk social humanitarian readings-2012*. Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference]. Omsk, pp. 336-339.

32. Suharevskaya Alena. *Puzyr' "edinorogov": kak investory teryayut milliardy na startapah* ["Unicorn" bubble: how investors lose billions on startups]. RBK. – 23.05.2016 [Electronic Resource]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/05/2016/573f00529a794781fbfdb48c

33. *Tolkovyj perevodčeskij slovar'* [Explanatory linguistic dictionary]. In L.L. Nelyubin (ed.). 3-e izd. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2003, 320 p.

34. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforičeskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie političeskoj metafory (1991-2000)* [Russia in metaphoric miracle: Cognitive research of political metaphor (1991-2000)]. UGPI Publ., Ekaterinburg, 2001, 238 p.

35. Yuldashev R.T., Nebol'sina E.V. ["Insurance English" – it is not easy]. *Strakhovoe delo*, 2014, no. 12, pp. 3-6. (In Russ.).